

Астраханская церковная старина.

(Продолженіе).

№ 11 (К.В.) *Евангеліе 1716 года*, московской печати. Подъ помѣщенными въ началѣ каждаго Евангелія гравюрами Евангелистовъ находится слѣдующіе стихи:

- 1) Евангеліе Матѳея святое писане
Рожденнаго во плоти Бога возвѣщане.
- 2) Въ проповѣдь Марко положилъ зачало
Что въ Христѣ будемъ спасеніе стало.
- 3) Лука сей святой сказа жизнь Христову
И апостольску въ мірѣ проповѣдь нову.
- 4) Христовъ другъ любезный слогъ душеполезный въ книгѣ сей писане
Другъ друга любити людемъ не мститъ вѣрнымъ поучане.

№ 12 (К.В.): *Евангеліе 1717 года*, московской печати. На верхней доскѣ, покрытой малиновымъ бархатомъ, укрѣплено сребропозлащенное чеканной работы изображеніе Иисуса Христа, сидящаго на тронѣ въ свѣтительской одеждѣ съ увѣнчанной крестомъ державою въ лѣвой рукѣ. По угламъ—изображенія Евангелистовъ тоже чеканной работы, безъ символовъ. На нижней доскѣ помѣщено Распятіе Иисуса Христа. Вслѣдъ за начальнымъ листомъ помѣщена печатная гравюра съ 13-ю изображеніями отдѣльныхъ моментовъ изъ исторіи страданій Иисуса Христа и въ центрѣ—Его Воскресеніе. Около каждаго изображенія помѣщены соотвѣтствующія ихъ содержанію надписи въ стихахъ, въ видѣ, напр., слѣдующихъ:

„Чисти есте вы, но обаче не вси“

„Иуда серебромъ душу си прельсти“

Или: „Распятся міру да міръ мнѣ сраспнется“

„Безъ сего никто въ мірѣ семъ спасется“ и т. под.

Христосъ изображенъ вылетающимъ изъ гроба, въ лѣвой рукѣ у Него пальмовая вѣтвь, а въ правой хоругвь съ изображеннымъ на ней крестомъ. Воины въ ужасѣ просыпаются. Начало каждаго Евангелія предварено изображеніемъ Евангелиста съ его символомъ, подъ изображеніемъ—стихи:

У Матѳея: „Матѳея родъ Христовъ плотски родословить,

„Разны языки къ вѣрѣ въ Него ловить,

- „О Матѣеви предобрая мытня,
„Како судію стижка неумытна.
- У Марга: „О святый Марко, коль сердце ти жарко
„По Христѣ Бозѣ въ страданіи мнозѣ,
„Въ проповѣдь слова зоветъ Егова,
„Трудъ положившу, тѣмъ міръ просвѣтившу.
- У Луки: „Лука врачъ виѣшнихъ скорбей бывъ искусенъ,
„И святыхъ икопъ ицатель негнусенъ,
„Скорбей душевныхъ лучшей врачъ явися,
„Чтуць его книги духовнѣ цѣлися.
- У Иоанна: „Кто ипъ, якоже сеи Іоаннъ повъ Моисей,
„Богъ слова въ Бозѣ сказа въ мудрости мнозѣ,
„Отъ дѣвы нетлѣныи воплощенна подвѣки,
„Плотски же распята да спасеть человекъи.
- № 13 (Р.Б.). *Евангеліе 1701 года*, московской печати.

Глава вторая.

№ 1. (Р.Б.) *Образъ Страшнаго Суда* ¹⁾. На верху въ кругѣ помѣщено изображеніе Господа Саваоа съ благословляющею десницею, около Него съ правой Его стороны въ мидалевидномъ кругѣ стоитъ

¹⁾ Изображенія второго пришествія І. Христа и его Страшнаго Суда получили свое начало еще въ древней Византіи; отсюда вмѣстѣ съ христіанствомъ проникли они и на Русь, гдѣ, благодаря особенностямъ характера религіозной жизни и воззрѣній русскаго народа, получили самое широкое распространеніе. Народныя смуты и бѣдствія, необычныя явленія въ природѣ все это русскій народъ истолковалъ, какъ знаменіе скорого „преставленія“ свѣта. Такъ напр., истолковано было имъ появленіе кометы въ 1492 году: мысль о концѣ міра явилась у русскихъ людей и предъ наступленіемъ 1492 года, когда должна была окончиться седьмая тысяча лѣтъ существованія міра. Все это, несомнѣнно, имѣло громадное вліяніе и на количественное развитіе иконографическаго сюжета Страшнаго Суда. Но особенно усиленное распространеніе среди русскаго народа изображеній Страшнаго Суда мы должны отнести къ XVII—XVIII вв.: время Николая и Петра Великаго, которые въ глазахъ старообрядцевъ являлись предвѣстниками скорого пришествія на землю І. Христа, было самымъ благоприятнымъ для этого моментомъ.

Что касается самаго содержанія (композиціи) картины Страшнаго Суда, то оно заимствовалось иконописцами, какъ изъ Св. Писанія, преимущественно Евангелія и Апокалипсиса, такъ равно и изъ древнихъ христіанскихъ преданій, апокрифовъ и даже народныхъ воззрѣній на это мировое событіе. Не обходилось, конечно, дѣло и безъ некоторой доли благочестивой фантазіи самого иконописца.

І. Христосъ, обратившись лицомъ къ Отцу и простерши къ Нему свои руки, ²⁾ а съ лѣвой—изображеніе Св. Троицы, гдѣ Христосъ, сидящій съ Богомъ Отцомъ на престолѣ, имѣетъ на головѣ царскій вѣнецъ. ³⁾ По одну сторону Господа Саваоа, въ верхнемъ лѣвомъ (къ зрителю) углу изображено Царство Небесное, гдѣ предстоятъ лики святыхъ, а въ противоположномъ углу Архангелъ Михаилъ копьемъ разрушаетъ царство сатаны: внизъ, въ пропасть огня и мрака падаетъ опрокинутый столъ—символь владычества надъ міромъ діавола и ангела тьмы (Апок. XII, 7—11).

Въ средней части картины, въ центрѣ ея изображенъ І. Христосъ, сидящій на престолѣ, какъ Судія вселенной, правой рукой Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держатъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Придите ко Миѣ всеѣ труждающіеся...“. По сторонамъ Христа стоитъ Іоаннъ Креститель и сидятъ съ книгами (закрытыми) въ рукахъ 12 Апостоловъ по шести съ каждой стороны. Сзади Христа и Апостоловъ всю ширину картины занимаютъ ангелы; надъ ними надпись: „Ликъ святыхъ архангелъ и ангелъ и апостоловъ“. Подъ престоломъ, на которомъ сидитъ І. Христосъ, уготованъ на облакахъ другой престолъ, на немъ лежитъ закрытая книга; сзади стола утверждено „знаменіе Сына Человѣческаго“—четыреконечный крестъ; а ниже его вѣсы. Одну чашку вѣсовъ охраняетъ Ангелъ, около котораго стоитъ въ видѣ младенца человѣческая душа, со страхомъ и удивленіемъзирающая на то, какъ два діавола, повисши на цѣпяхъ лѣвой чашки вѣсовъ, стараются перетянуть ее внизъ ⁴⁾. Подъ Апостолами съ лѣвой стороны нарисованъ „Ликъ святыхъ“, а съ правой—группа

²⁾ Очевидно, иконописецъ имѣлъ здѣсь въ виду реализовать слово Евангелія: „Отецъ бо не судитъ никому, но судъ весь даде Сынови“ (Іоан. V, 22), почему и Христа изображаетъ принимающимъ отъ Бога Отца благословеніе. Несомнѣнно, что иконописецъ вразумовалъ здѣсь и цѣль чисто назидательнаго или нравственно-практическаго характера: въ примѣрѣ Христа дать всемъ урокъ повиненія власти родительской.

³⁾ Этимъ иконописецъ подчеркиваетъ ту догматическую истину, что Христосъ, которому Отецъ даетъ благословеніе произвести судъ надъ міромъ, есть такой же Царь и Владыка міра, какъ и Богъ Отецъ.

⁴⁾ Вѣсы, какъ символъ правосудія, заимствованы христіанскимъ искусствомъ изъ міра классическаго (Эомида), а обстановка описываемаго—изъ сказанія о мытарствахъ преп. Феодора, душа которой, соугнетуемая ангеломъ, видѣла сцену, подобную нарисованной на картинѣ Страшнаго Суда.

людей, съ пояснительной надъ нею надписью: „Моисей показываетъ жидамъ Господа распятаго“.

Внизу картины съ лѣвой стороны изображенъ рай въ видѣ „Лона Авраамова“. Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ сидятъ рядомъ, а на лонахъ ихъ (на груди подъ одеждою) находится души праведныхъ въ видѣ маленькихъ дѣтей въ бѣлыхъ сорочкахъ⁵⁾. Картину рая дополняетъ изображеніе еще какихъ то трехъ лицъ, вѣроятно Еноха, Илии и благоумнаго разбойника, помѣщенныхъ надъ изображеніемъ „Лона Авраамова. Входъ въ рай представленъ на картинѣ въ видѣ царскихъ вратъ современныхъ иконостасовъ, на верху вратъ херувимъ и крестъ. Ап. Петръ, за которымъ стоятъ праведники, большимъ ключемъ отпираетъ двери рая⁶⁾. Въ правомъ нижнемъ углу картины изображенъ адъ въ видѣ пасти огромнаго чудовища, изъ ноздрей котораго выходитъ пламя. Сзади чудовища среди адскаго пламени стоитъ начальникъ ада—сатана съ концомъ цѣпи въ одной рукѣ и душою Іуды въ другой.—Изъ пасти чудовища, куда направляются скованные цѣпью грѣшники, выходитъ змѣй, который извиваясь, занимаетъ весь центръ нижней части картины, раздѣляя ее на двѣ половины. На змѣѣ, въ видѣ надѣтыхъ на него колець, расположены надписи людскихъ пороковъ: „немиосердіе, ереси, содома, прелюбодѣнія, убійства, лжи, лѣность, татѣбы, серебролюбіе, гнѣвъ“. По лѣвую сторону змѣя въ небольшомъ кружкѣ изображено „Видѣніе пр. Даниила“. Пророкъ стоитъ, сложа руки на груди и внимательно слушая ангела, указывающаго ему по направленію къ помѣщенному по другую сторону змѣя изображенію „Четыре царства“⁷⁾.

⁵⁾ Такому наивному изображенію нашими иконописцами рай нельзя удивляться, если имѣть въ виду степень богословскаго развитія русскаго общества XVI—XVII столѣтія. Иконами, въ видѣ напр., слѣдующихъ: „Почи Вогъ въ день седьмый“, гдѣ Творецъ изображенъ отдыхающимъ на ложѣ, или: „Души праведныхъ въ рукѣ Божіи“.—гдѣ художникъ помѣстилъ праведниковъ на ладоши Саваова,—древняя Русь изобиловала.

⁶⁾ Ключи въ рукахъ апостола Петра означаютъ тѣ „ключи царства небснаго“, которые обѣщаны ему дать І. Христомъ и въ переносномъ значеніи означаютъ власть „вязать и рѣшить“, данную Христомъ Ап. Петру и др. апостоламъ. (Мат. XVI, 19; Іоанн XX, 23). Кстати упомянемъ здѣсь, что Ап. Павелъ червѣдко изображается съ мечемъ. Ближайшимъ поводомъ къ такому изображенію апостола несомнѣнно послужила смерть его чрезъ усѣченіе мечемъ. Въ переносномъ же значеніи мечъ въ рукахъ Ап. Павла означаетъ мечъ духовный, или Слово Божіе, которое онъ всамъ неоднократно называлъ згнать яменемъ (Еф. VI, 17; Евр. IV, 12).

⁷⁾ Здѣсь помѣщено обшчное символическое изображеніе 4-хъ царствъ — Македонецкаго въ видѣ грифона, Римскаго—въ видѣ крылатаго дракона, Вавилонскаго—въ видѣ медвѣдя и Антихриста—въ видѣ рогатаго звѣря. Дан. гл. VII

Между раемъ и адомъ изображенъ привизанный къ столбу юноша, съ пояснительною при немъ надписью: „Между царства и муки“, ⁸⁾; а по всему нижнему краю картины расположено въ видѣ бордюра 12 небольшихъ изображеній мукъ, которымъ будутъ подвергнуты въ аду грѣшника ⁹⁾.

Священ. *И. Егоровъ.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ Епархіальной хроники.

Архіерейскія служенія.

23 іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ Епископъ Астраханскій и Еяотавскій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи протоіерея П. Васильковского, о. каючара, священника М. Туберозова, и іеромон. Іоасафа. Слово было произнесено свящ. Н. Галикарнасовымъ.

29 іюня въ день св. апостоловъ Петра и Павла Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ совершалъ божественную литургію въ градской Петропавловской церкви по случаю престольнаго въ ней праздника въ сослуженіи о. прот. В. Карасева и Д. Ласточкина, о. благочиннаго

⁸⁾ Очевидно, здѣсь иконописецъ изобразилъ примѣръ средняго состоянія душъ умершихъ, непринятаго Восточною церковью и повѣннаго къ намъ съ Запада. Впрочемъ, этотъ вариантъ могъ быть взятъ иконописцемъ изъ помѣщеннаго въ житіи преп. Василия Новаго, жившаго въ IX вѣкѣ, видѣнія уеника его Григорія о томъ, что спешивъ съ небесъ на судъ возлюбленная Богомъ милостыня во образѣ красной дѣвицы, ходатайствовала за осужденныхъ на муку иноковъ и простую чадь. Судія изрекъ имъ: „яко милостыня ваша ради огня вѣчнаго избавлю; блуда же ради и иныхъ нечистотъ и страстей въ царство Мое не внидите, и благихъ Моихъ не насладитесь, а радости святыхъ не узрите“. И повелъ имъ дати мѣсто на сѣверѣ, да будутъ погребеныхъ скудни“ (Н. Сибиревъ, „Лубочныя картинки русскаго народа“ Мск. 1861 г., 42).

⁹⁾ Несомнѣнно, конечно, что въ изображеніи мукъ грѣшниковъ иконописецъ руководился иконописными подлинниками, въ которыхъ, относящихся къ XVII вѣку, такъ рекомендуется изображать адскія муки: „Всѣмъ освященнымъ чиномъ и старцамъ согрѣшившимъ котель винить; мука клеветникамъ: за языки повѣшены, а плесуны за пухъ; мука татамъ и разбойникамъ: за ноги повѣшены въ огонь; мука князьямъ и боярамъ и судьямъ неправеднымъ: червь неусыпающій; мука лихоумлющимъ и сребролюбцамъ, бѣсы имъ въ горло люты растопленное золото и серебро; а они сидятъ и не хотятъ ити, а бѣсы плетны ихъ бьютъ. А которые творили блудъ съ позадьями и старцами, съ просвирами и кумами и съ сестрами — повѣшены въ огнь за хребетъ“ (тамъ же, стр. 43—44).